

**Змееподобные мифологические персонажи
провинции Шаньдун (Китай)
в сопоставлении с сербскими¹**

Лю Ху

Аспирант

Институт славяноведения РАН,

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинский проспект, 32-А

E-mail: liu.hu@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1662-098X

Цитирование: *Лю Ху*. Змееподобные мифологические персонажи провинции Шаньдун (Китай) в сопоставлении с сербскими // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 329–345. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.3.03

Статья поступила в редакцию 12.01.2021.

Аннотация

Статья посвящена анализу змееподобных мифологических персонажей, встречающихся в китайской мифологии провинции Шаньдун, которые сопоставляются с южнославянскими образами на примере сербской традиции. В статье на материале этнических традиций анализируются наименования мифологических персонажей сквозь призму двух языков. Материалом для исследования послужили народные верования и обычаи, локальные ритуалы, этиологические легенды и предания. В работе показано, как мифологическое восприятие действительности отражается в культурном коде и в языковой картине мира. Рассматриваемые мифологические персонажи можно разделить в зависимости от облика, в котором их представляют, на зооморфные и антропоморфные. В мифологии провинции Шаньдун и Сербии при изучении змееподобных персонажей наблюдаются

---

¹ Выражаю признательность А. А. Плотниковой (Институт славяноведения РАН) за важные рекомендации, которые были учтены мною при написании статьи. Выражаю особую благодарность А. Б. Старостиной (Институт востоковедения РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») за ценные замечания, перевод ряда китайских терминов на русский язык и помощь при оформлении статьи.

как сходства, так и различия, отражающие общие когнитивные процессы. Так, имена различных змееподобных персонажей, соответствующих представлениям носителей этнокультуры провинции Шаньдун и Сербии, демонстрируют как изоморфность, так и типологические и индивидуальные различия. В анализируемой сфере культурной лексики наблюдаются такие явления, как табуирование, эвфемизация и др. В исследовании используется методология Московской этнолингвистической школы, направленная на реконструкцию духовной культуры.

Ключевые слова

Сербская народная мифология, китайская мифология, змееподобные персонажи, дракон, этнокультура, этнолингвистика, провинция Шаньдун (Китай).

Провинция Шаньдун, расположенная на востоке современного Китая, считается одним из древних очагов северокитайской культуры; в местном фольклоре сохранились типичные для данной области мифологические персонажи. Сербия граничит со многими балканскими странами, а ее культура — часть особой южнославянской традиции. Эти две отдельные культуры демонстрируют сходства и различия, дающие автору импульс к размышлению о когнитивном подходе к тем или иным явлениям и представлениям, отраженным в языке, и прежде всего в семантике. Еще В. Гумбольдт писал о межъязыковых различиях, зависящих от способа обозначения того или иного явления, и о сходствах их восприятия: «Несмотря на бесконечное их разнообразие, во всем том, что имеет название у какого-либо народа, заложена некая общность явления, которая сообщается слову как знаку» (Гумбольдт 1985: 379). Н. Д. Арутюнова также указывала на общее и различное в восприятии мира разными этносами, отражающееся в языке: «Индивидуальное зарождается в общечеловеческом, капризы языка начинаются с логики. Нет сомнения в том, что логические схемы обыденного мышления встроены в язык» (Арутюнова 1999: 793).

В статье при анализе мифологических персонажей используется метод анализа, разработанный Московской этнолингвистической школой. Этнолингвистика «изучает язык сквозь призму человеческого сознания, менталитета, бытового и обрядового поведения, мифологических представлений и мифопоэтического творчества» (Толстой, Толстая 1995: 5). Эта школа реконструирует этническую духовную культуру в рамках общеславянского мира. Целью данного исследо-

вания является попытка расширения культурно-языкового контекста путем привлечения данных из неславянских культур и обращения к мифологической памяти и представлениям человека о мире.

Можно говорить о разной степени мифологизации змееподобных персонажей. Эти мифологические образы в провинции Шаньдун и Сербии можно разделить на четыре типа. Первые действуют как вредоносные демоны, могут представать в облике человека, — они *антропоморфны* (например, змеи-оборотни в провинции Шаньдун и летающий змей в восточной Сербии). Вторые — *зооморфные* — змеи-защитники, наделенные демоническими чертами (например, водяной змей и домовый змей в провинции Шаньдун, домовая змея в Сербии). Третий тип персонажей — змеи-драконы, которые могут вызывать природные катаклизмы (черный бесхвостый дракон в провинции Шаньдун, змей-дракон в Сербии: *ала, ламуја, аждаја*). Еще один тип персонажей — особенный мифический защитник в Сербии: дух человека или животного покидает тело спящего и в облике змея (в восточных областях Сербии) или любого другого существа (в западной Сербии, а также соседней Черногории, восточной Герцеговине) отправляется бороться с демонами непогоды.

В китайской провинции Шаньдун известны змеи-оборотни (первый из выделенных нами типов персонажей) как мужского, так и женского пола. Змея-оборотень, относящаяся к женским мифологическим персонажам, наделяется способностью к ясновидению, может вызывать дождь, а также причинять вред людям. Номинации² этого персонажа указывают на его змеиную природу: *шэцзин* (蛇精 ‘змея-оборотень’) или *шэяо* (蛇妖 ‘змея-демон’). По народным представлениям, змея-оборотень происходит от животных — ящерицы, змеи или черепахи. Она способна получать энергию от солнца, луны, снадобий бессмертия, волшебных трав и даже от человеческого дыхания, под воздействием которых она может превращаться в бессмертную красавицу. Она может оборачиваться человеком, животным или предметом, чтобы обманывать мужчин или ловить их в свои сети. По поверьям, *шэцзин* своей красотой завлекает мужчин, вступает с ними в

2 В статье приводятся в том числе диалектные номинации, т. е. чтение иероглифов, соответствующее диалектному произношению в провинции Шаньдун. За консультации при редактировании статьи редакция благодарит А. Б. Старостину (Институт востоковедения РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). — *Прим. ред.*

связь, а затем высасывает мужскую кровь и силу, см. (Чжан Ши 1989: 497–499). Китайская поговорка гласит: «Характер у красавицы, как у змеи». Змей-оборотень, относящийся к мужским мифологическим персонажам, предстает в образе парня, обманывающего людей и причиняющего им вред. На территории Шаньдуну бытует предание о том, как люди сражались со змеем. Змёю противостоит и сражается с ним волшебник, исповедующий даосизм (Сун Цзункэ 1991: 92–94).

В восточной Сербии известен «летающий змей, который превращается в человека (мужчину или женщину), чтобы вступить в половые отношения с человеком» (Плотникова 2004б: 111). Такого змея называют диалектным (*змеј*) или литературным (*змај*) словом, иногда *змај* считается существом мужского пола, а *змеј* — женского (там же: 111). В быличках из восточной Сербии, собранных А. А. Плотниковой, отмечается, что летающий *змеј* происходит от змеи-долгожителя, у которой вырастают крылья и ноги, — таким образом она приобретает свой мифический облик. К женщинам обычно приходит змей, а к мужчине — *змеица*, которые превращаются в красивого мужчину либо в красивую женщину. Полет этого существа сопровождается сиянием. Когда у него сложены крылья, сияние пропадает (Плотникова 2013: 186). В большинстве случаев змей является красивым девушкам в облике молодого мужчины. Считается, что в результате регулярных посещений девушки змеем она «постепенно слабеет, поэтому в народе известны традиционные обереги: перед входом в дом ставят чан с кипящей водой, чтобы туда попал змей; девушку одевают в старые наряды цыганки, чтобы змей не захотел навещать ее как “инородцу”, и т. д.» (Плотникова 2020: 19).

В провинции Шаньдун известен другой персонаж, домовый змей. В основе его номинации могут лежать два признака: место обитания — *цзясянь* (家仙, букв. ‘домовый дух’) или *чансянь* (宅仙, букв. ‘домовый дух’); внешний облик: *чансянь* (长仙, букв. ‘длинный дух’). Люди также называют его *сяолун* (小龙, букв. ‘маленький дракон’) или *цзялун* (家龙, букв. ‘домашний дракон’). Но дракон в китайской мифологии в большинстве случаев является священным мифическим существом, поэтому само слово «змей» («змея») запрещается произносить. В Сербии наблюдается схожее явление: чтобы избежать прямого употребления слова *змија*, используются заменяющие его диалектные названия, например *алесија*, *алосија*, *алетина*, *алетёрчина*, *алетёрина*; *гад*, *гадина*, *гадотија*; *гаведина*, *гузодёрчина*, *мангулотина*, *незгодија*, *несрётник*, *онаја страината*; *проклетија*, *проклетница*, *пустиња*; *тётка*; *това* (Богдановић 2007: 521–547; Гује и јакрепи 2012).

Цзясянь в провинции Шаньдун считается духом умершего родственника или предка. Облик *цзясяня* — как у обычной маленькой змеи, но его тело необычного цвета (ярко-красного или золотисто-желтого). Считается, что *цзясянь* защищает семью и приносит счастье и удачу: в этом случае члены семьи талантливы, их карьера становится успешной, а здоровье — крепким. *Цзясянь* прячется в доме или на крыше.

До сих пор сохранился ритуал поклонения духу *цзясянь* в горном районе Имэншань. Ритуал совершается дома, так как в каждой отдельной семье имеется свой собственный *цзясянь*. Большинство людей поклоняется змею раз в год. При этом ритуал может проводиться в любой сезон. Некоторые семьи всегда выкладывают для *цзясяня* ладан в доме (Чжао Минь 2017: 11). Ладан называется *гунъян* (供养, диал. букв. ‘кормить’). В качестве даров домовому змею ставят самую лучшую пищу. В три миски кладут жареную рыбу, свинину и курицу. К ним добавляют свежие фрукты, три чарки, наполненные водкой, на стол ставят три миски и кладут три пары палочек для еды. Затем из цветной бумаги вырезают изображение змея, придают ему форму небольшого флажка и помещают на стол.

Домовый змей на востоке провинции называется *чанцзясянь* (长家仙, букв. ‘длинный домовый дух’), а слово 长 (*чан* ‘длина’) происходит от популярного прозвища змеи 长虫 (*чанчун*, букв. ‘длинное насекомое’) и символизирует долгую жизнь. Другое название, 常家仙 (*чанцзясянь*, букв. ‘постоянный домовый дух’), — омоним упоминавшегося 长家仙 (*чанцзясянь* ‘длинный домовый дух’). Считается, что домовый змей всегда следует за своей семьей. Если по какой-то причине люди перестанут ему поклоняться, то домовый змей будет приносить беды членам семьи — вызывать различные болезни или нарушать покой в семье. В Сербии широко известно, что домовая змея также обитает в каждом доме. Ее считают другом дома, и ее нельзя убивать. «Если ее убить, в доме немедленно будет покойник» (Гура 1997: 309).

В приморских районах Яньтай и Цзяодун провинции Шаньдун домового змея называют 圣虫 (*шэнчун* ‘святое насекомое’); 圣 (*шэн* ‘святой’) и 剩 (*шэн*, ‘избыток’) — омонимы, поэтому считают, что этот змей может обеспечить богатый урожай и изобилие пищи. Для праздника весны выпекают хлеб *шэнчун*, напоминающий свернувшуюся в клубок змею, и потом кладут его в посуду для хранения риса, надеясь получить хороший урожай, даже с избытком (Е Тао, Дяо Тунцзюй 2014: 314). Полагают, что домовый змей приносит семье счастье и богатство; если домовый змей в доме, то в доме всегда есть рис. На востоке провинции Шаньдун жители считают хлеб-змею талисманом. В

районе Лайчжоу провинции Шаньдун люди при строительстве нового дома пекли большой хлеб, по форме напоминающий змею, помещали его на крышу дома, а в «хребет змеиного хлеба» втыкали несколько маленьких флажков, на которых было написано *да цзи да ли* (大吉大利 ‘большое счастье’) (Цзян Сяомэй 2017: 173).

В Сербии образ змеи как домашнего покровителя связан с образом предка. Если домовая змея становится видимой для окружающих или она, наоборот, внезапно покидает дом, то это предвещает смерть хозяина или кого-либо из домашних (Гура 1997: 311). «Сербы Грбаля считают, что домовую змею нельзя убивать потому, что она *сјен* (тьень, душа) кого-то из домашних, и если убить змею, то и тот человек в семье умрет» (там же). С. Зечевич отмечал, что домовая змея представляет собой «тьень», т. е. двойника: «Змея может быть “тьенью” любого члена семьи, а в некоторых местах верили, что вообще у каждого человека есть своя змея-двойник» (Zečević 1970: 146).

Сербы верят, что домовая змея живет под порогом дома, под фундаментом, в стене или в очаге. Такая змея есть в каждом доме. В некоторых районах Сербии считают, что на голове у домовой змеи есть крест (ср. одно из сербских наименований змеи — *крснара* < *крс(т)* ‘крест’). В различных районах Сербии местом обитания домовой змеи считается место под порогом, место, где находится очаг, или пространство под лестницей (Гура 2000: 309).

Домовая змея охраняет дом. Сербские номинации домовой змеи чаще всего указывают на место ее обитания: *домаћа змија*, *кућна змија*, *кућевна змија*, *покућарка*, *змија кућарица*, *кућевник змија*, *кућњача*, *покућарица*, *покућарка*, подчеркивают ее функции хозяина и покровителя дома: *чуваркућа*, *чувар куће*, *сајбијка* (Раденковић 2012: 170; Левкиевская 1999: 339).

На юго-западе провинции Шаньдун известен другой тип змееподобного мифологического персонажа — *даван* (大王, обращение к местному правителю). В этом районе течет река Хуанхэ, которой управляет *даван*, он может вызвать дождь или остановить наводнение. Его также называют *хэдаван* (河大王, букв. ‘великий царь реки’), *Хуанхэ даван* (黄河大王, букв. ‘великий царь реки Хуанхэ’). Эти мифологические персонажи тоже представляются в виде змеи, обитающей в реке Хуанхэ. Во время наводнения люди молились *давану*.

Считается, что *даваны* — духи местных чиновников или героев, умерших в борьбе с наводнениями. «Существуют шесть *даванов*: *цзиньлунсы даван* (金龙四大王), *Хуан даван* (黄大王), *Сун даван* (宋大王), *Бай даван* (白大王), *Чжу даван* (朱大王), *Ли даван* (栗大王)» (Ху

Мэнфэй 2001: 410). В номинации этих духов включаются китайские фамильные имена. Так, *Хуан* (黃), *Бай* (白), *Чжу* (朱), *Ли* (栗) — это китайские фамилии со значением цвета: *хуан* — желтый, *бай* — белый, *чжу* — красный, *ли* — коричневый; таким образом, в названии духа указывается цвет *давана*. *Цзиньлунсы даван* переводится буквально как «золотой четвертый дракон». Легенда гласит, что *цзиньлунсы даван* родился и жил на горе золотого дракона и занимал среди братьев четвертое место по старшинству. И только в названии *Сун даван* (宋大王) формант *Сун* (宋), также китайская фамилия, не несет дополнительной семантической нагрузки.

Представления о внешнем облике *даванов* разнятся, его характеризуют яркие черты: одни считают, что у *даванов* рог на квадратной голове; другие думают, что они красного, желтого или золотого цвета; третьи полагают, что только тело *давана* имеет форму змеи, а душа его — это душа предка. Этих сверхъестественных змей якобы обнаруживали рабочие на плотине и лодочники, которые умеют распознавать ипостаси *давана*. Для этого готовят большую пустую тарелку и произносят приглашение. Сначала говорят: «Приглашаем *Ли давана* забраться на тарелку». Если змея этого не делает, то в приглашении меняют имя змеи: «Приглашаем *Хуан давана* забраться на тарелку». Если змея, услышав свое имя *Хуан даван*, сразу оказывается на тарелке, люди понимают, что это именно *Хуан даван* (Хуан Чжиган 1988: 86).

Жители провинции Шаньдун также молятся *давану* о дожде. Во многих местах на юго-западе провинции есть храмы в честь него, где четыре раза в год проводят грандиозные ярмарки, каждая из которых длится три дня. Люди устанавливают сцену для восхваления великого местного правителя *хэдавана*. Кроме того, когда долго не было дождя, люди ставили тарелки на берегу реки Хуанхэ, преклоняли колени и молились. Если маленькая змея заползала в тарелку, то она воспринималась как воплощение *хэдавана*. Люди приглашали духа в храм, возжигали ладан и поклонялись. Они обращались к *хэдавану* с просьбой послать дождь или предотвратить наводнения (Ли Жань 2008: 102).

Работа лодочника и рыбака тесно связана с рекой Хуанхэ, поэтому представители именно этих профессий верят в *давана*. Когда они отправляются в плавание, они исполняют ритуал «приглашение *давана*». Обращения к *давану* написаны на красной бумаге, в качестве приношения *давану* на стол ставят еду (среди них должны быть блюда из свинины и петуха) и поклоняются *давану*, стоя на коленях. Перед отплытием сжигают ладан, ритуальные деньги и запускают петарды. Этот ритуал также называют *фа ма-цзы* (发马子, букв. 'посылать

лошадь') (Ли Жань 2008: 102). Он символизирует быстрый ход коня и призван обеспечить успешное плавание: как быстро лошади бегут по земле, так и попутный ветер должен раздувать паруса для легкого движения судна по воде.

В провинции Шаньдун очень распространены верования о змее-драконе. В разных районах дракон представляется по-своему. На побережье известен царь морских драконов — *хайлунван* (海龙王); в городских округах Линьши и Цзаочжуан — дракон *Чжу лунван* (朱龙王 'царь-дракон Чжу') или *Чжу хэйлун* (朱黑龙 'черный дракон Чжу'); в городском округе Хэцзэ бытуют представления о черном бесхвостом драконе, которого называют *Цзяо Сань лунван* (焦三龙王 'царь-дракон Цзяо Сань') или *лунван Фэн* (龙王冯 'царь-дракон Фэн'). В восточных районах Шаньдуна (городских округах Вэйхай, Циндао, Яньтай) черный бесхвостый дракон зовется *туйба Лао Ли* (秃尾巴老李 'господин Ли без хвоста'), его также называют просто *Лао Ли* (老李 'господин Ли') или *Ли лун* (李龙 'дракон Ли'); в Вэйфане, центральном городском округе провинции Шаньдун, его зовут *Ли хэйлун* (李黑龙 'черный дракон Ли'). Различия в названиях змея-дракона находят отражение в представлениях о разных ипостасях мифического существа и в этиологических легендах.

Имя *хайлунван* связано с представлением жителей побережья о царе морских драконов. Он живет под водой, на дне моря и имеет свой собственный дворец с бесчисленными сокровищами, управляет всеми речными и морскими существами. *Хайлунван* также отвечает за дождь. Согласно китайским верованиям, драконы могут содействовать наступлению хорошей погоды. На морском пляже района Цзимо провинции Шаньдун каждый год проводится фестиваль, посвященный Царю драконов, и рыбаки участвуют в церемонии поклонения *хайлунвану* (Е Тао 2002: 66–67).

В районе Хэцзэ черный бесхвостый дракон называется *Цзяо Сань лунван*. Это название связано с легендой. Один мужчина по имени Цзяо Сань занимал третье место по силе среди молодых людей. Он приехал в деревню Фэнцзява, жил в доме Фэн Чунли и помогал ему обрабатывать землю. Когда всходы высохли из-за засухи, Цзяо Сань вызывал тучи и дождь. После трех лет работы, в тот день, когда была гроза, он взлетел в небо и бесследно исчез (У Чжаньминь 2008: В03). На юге деревни Фэнцзява люди построили храм в честь *Цзяо Сань лунвана*, чтобы поблагодарить дракона. Храмовая ярмарка в деревне Лунванфэн в районе Хэцзэ проводится во второй день второго месяца по лунному календарю.

Дракона без хвоста в уезде Фэйсянь называют *Чжу лунван*. Местные жители рассказывают, что *Чжу лунван* родился в семье Чжу в деревне Сицзян уезда Фэйсянь, и его звали Чжу Фу. Сначала он мог свободно изменять свой облик, становясь то человеком, то драконом. Однажды он превратился в дракона: его тело стало очень большим и покрылось чешуей, глаза стали похожи на большие колокольчики. Широко открыв рот, он покачал головой и повертел хвостом перед своей женой и свояченицей и тем самым напугал жену до смерти. С тех пор Чжу Фу больше не может превращаться в человека (Дяо Тунцзюй, Ли Жань 2015: 239–257). Ежегодно в шестой день шестого месяца по лунному календарю люди из разных деревень устраивают храмовую ярмарку на горе Лунвантан. *Чжу лунвана* называют также черным драконом. Сохранилась легенда о том, что в один год была сильная засуха, погибали посевы. Тогда люди пошли в храм просить *Чжу хэйлуна* вызвать дождь. *Чжу хэйлун* пожалел своих односельчан и тайно, темной ночью, пролил на них дождь. Но бог на небесах узнал об этом и наказал *Чжу хэйлуна*, повелев лежать в грязи 49 дней. В результате его хвост сгнил, а тело стало черным (Ли Жань 2016: 31).

В восточных районах Шаньдуна (Вэйхай, Циндао, Яньтай) черного бесхвостого дракона называют *туиба Лао Ли*. Он имеет облик получеловека-полудракона, так как родился от дракона. Жители рассказывают историю, связанную с происхождением *туиба Лао Ли*. В марте одна женщина, стиравшая одежду у реки, увидела на дереве сливу размером с яйцо. Она ее взяла и съела и почувствовала, что забеременела. В легенде также говорится, что «дракон тайком посещал эту женщину, потом она родила маленького дракона, а именно Ли, который улетел сразу после своего рождения. Но каждое утро он возвращался пить молоко своей матери. Дракон-отец возненавидел своего сына, ножом отрезал ему хвост и прогнал его (Ван Цинань 2010: B02).

Туиба Лао Ли стал черным драконом, в народной мифологии он выполняет функцию носителя дождя и града. Говорят, что каждый год он навещает свою мать и приносит с собой град. *Туиба Лао Ли* мстит отцу, поэтому приносит град, чтобы уничтожать посевы на полях отца. До сих пор в провинции Шаньдун существует поверье: когда падает град, люди должны подбросить нож, чтобы таким образом напугать *туиба Лао Ли* и остановить град. В Сербии есть сходный ритуал. Градовую тучу разрезают, рассекают режущими предметами (серпом, ножом, топором): «Чаще всего этими предметами машут в сторону приближающейся градоносной тучи, но возможно и распространено также вынесение серпа, топора, косы на двор и постановка

их в таком положении, чтобы острие было обращено к градовой туче. Известно и бросание топора или молота навстречу туче или закрепление тучи косою или серпом» (Толстой, Толстая 1981: 46).

Есть и другой вариант мифа: один белый дракон вредил людям в провинции Хэйлунцзян (на северо-востоке Китая), *туба Лао Ли* сразился с ним, победил и стал покровителем северо-востока. Но *туба Лао Ли*, скучая по матери, каждый год возвращается в провинцию Шаньдун, принося с собой град — не специально, а потому, что погода в провинции Хэйлунцзян очень холодная (Ли Жань 2016: 10–19).

В Сербии известны змееподобные мифологические персонажи (*х*)*ала*, *ламуца* (*ламња*), *аждаца*. *Ала* (змея, балканский турцизм) — фольклорный термин, обозначающий животное из народных верований, которое причиняет людям вред (Скок 1971: 651). Производные от этих названий обозначают черты характера и свойства человека, которыми наделяются и сами мифологические персонажи: проявление стихии — *ала*, *алосица*; прожорливость, ненасытность (человека, животного) — *алав*, *алесица*, *алосица*, *аждаца*, *аждер*, *аждерајка*; сила, мощь (человека, животного) — *аловит*; проявление болезни, наличие телесных или умственных недостатков — *алосан* (Плотникова 2004а: 226). *Ламня* (*ла́ца*, балканский грецизм) — «аждая», пожирающая людей, или чародейка, ведьма (Скок 1972: 265). Известны представления о змеиных детях, которые рождаются от обычной женщины. Когда они спят, душа покидает их тела, чтобы бороться со змееподобным врагом земельных угодий и урожая. С демоном-героем, наименования которого имеют семантику ‘змей, дракон’ (например, *змај*, *змеј*, *змајевит човек*, *змејави човек*, реже (*х*)*ала*, (*х*)*аловит човек*), связаны соответствующие мотивы быличек: рождение героя от змея, наличие у него внешнего змееподобного облика, борьба с противником — вредоносным змеем-драконом. Другой тип наименования на западе Сербии не связан с семантикой ‘змей, дракон’, в названиях этого типа акцентируется мотив бури, непогоды, ветра: например, зап.-серб. *здува*, *здуа*, *здувач*, *здуаћ*, *здуач*, *здухач*; *вјетровњак*, *виловит човек*; (Поперина) *градобранитель*, (Срем) *облачар* (Плотникова 2004а: 223–224). «Название *здухач* связано с о.-слав. *dōti (*duti*), возможно влияние и греч. *στοιχεῖο* <дух стихии, защитник места> через посредство с.-алб. *stih*i <демоны бури, непогоды>» (Плотникова 1999: 303).

Считается, что непогоду вызывают змеи-драконы. На востоке и юге Сербии, а также в ее центральных областях (*х*)*ала* или аналогичный змееподобный персонаж (*ламуца* / *ламња*, *аждаца*) приносит град, уничтожающий посевы. Часто встречается мотив противобор-

ства «алы» и змея, защищающего свое село (Плотникова 2013: 197). Считается, что причиной вихря могут быть различные действия демонологических персонажей *ал* (наблюдается типологическое сходство между *алой* и балканославянскими змеями-драконами женского пола, такими как *ламја*, *аждаја*). Со стремлением объяснить причины наступающей засухи тесно связаны балканославянские поверья о насылающем засушливую погоду летающем змее, который посещает свою любовницу (там же), о женском змееподобном демонологическом персонаже «ламия», приносящем град и вредящем урожаю, о змеях-драконах «але», «аждае», летающих в черных густых облаках, с градом см.: (там же: 54).

Изложенный материал позволяет сделать некоторые выводы о наименованиях змееподобных персонажей в мифологии провинции Шаньдун (Китай) и южнославянской сербской традиции.

1. В наименовании змееподобных персонажей используются табуированные номинации или эвфемизмы: в Сербии, чтобы избежать прямое использование слова *змија*, эти персонажи называют, например, *гад* / *гадина* / *гадотија* (рептилия); *несретник* (неудачник), *онаја страшната* (вон та страшная); *проклетија* / *проклетница* (проклятая), *пустиња* (опустошающая). В провинции Шаньдун домовый змей называется *чанцзясянь* (长家仙 ‘длинный домовый дух’), а слово *чан* (长 ‘длина’) символизирует долгую жизнь. В приморском районе домового змея называют *шэнчун* (圣虫 ‘святое насекомое’), *шэн* (*шэн* ‘святой’) и *шэн* (*шэн* ‘избыток’) — омонимы, существование которых породило убеждение в том, что змей может обеспечить богатый урожай и изобилие пищи.

2. Названия змееподобных персонажей связаны с их предполагаемой внешностью, характером или функцией. В Сербии домовую змею называют по охранной функции: *чуварица*, *чуваркућа* (ср. серб. *чувати кућу* ‘охранять дом’) / *сајбија* (турцизм с внутренней формой ‘хозяин’); по внешнему облику, в котором ее представляют: *крснара*, *крстишица* — название происходит от поверья, что змея с крестом / *бјела змија* — белая змея / *мљекарица* ‘молочница’. В провинции Шаньдун домовую змею называют по месту обитания: *цзясянь* (家仙 ‘домашний дух’); по внешнему облику: *чансянь* (长仙 ‘длинный дух’). Змея-дракона называют по внешнему облику: *туиба Лао Ли* (秃尾巴老李 ‘господин Ли без хвоста’).

3. Названия образов змееподобных персонажей в китайской народной традиции включают имена собственные — фамильные имена. Водяной змей называется фамилией + *даван* (大王 ‘господин’, обра-

щение к местному правителю): *Хуан даван* (黃大王), *Сун даван* (宋大王), *Бай даван* (白大王), *Чжу даван* (朱大王), *Ли даван* (栗大王). Бесхвостый черный дракон называется просто *Лао Ли* (老李 ‘господин Ли’) или *Ли лун* (李龙 ‘дракон Ли’); в других районах его номинация представляет более сложную конструкцию: *туиба Лао Ли* (秃尾巴老李 ‘господин Ли без хвоста’). Традиция номинации дракона с помощью имени собственного в сербской традиции не отмечена, но нередко можно встретить указания на реальных людей, которые считаются «змееподобными» (*змејави човек* и т. п.).

Источники и литература

Арутюнова 1999 — *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Богдановић 2007 — *Богдановић Н.* Змијски речник југоисточне Србије // Српски дијалектолошки зборник. Књ. 54. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2007. С. 521–547.

Ван Цинань 2010 — 王庆安. 秃尾巴老李在山东 // 齐鲁晚报. 2010. 21 十月. [*Ван Цинань.* Туиба Лао Ли цзай Шаньдун (Бесхвостый Лао Ли в Шаньдуне) // Цилуваньбао: вечерняя газета. 2010. 21 октября].

Гује и јакрепи 2012 — Гује и јакрепи: књижевност, култура / уредници М. Детелић, Л. Делић. Београд: Балканолошки институт САНУ, 2012. 399 с.

Гумбольдт 1985 — *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.

Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.

Гура 2000 — *Гура А. В.* Демонологические свойства животных в славянских мифологических представлениях // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология / Институт славяноведения РАН; [отв. ред. С. М. Толстая]. М.: Индрик, 2000. С. 303–313.

Дяо Тунцзюй, Ли Жань 2015 — 刁统菊, 李然. 庙会、传说与历史—对费县龙王堂庙会的调查与思考 // 民俗研究. 2015. № 4. 第239–257页. [*Дяо Тунцзюй, Ли Жань.* Мяохуэй чуаньшо юй лиши дуй Фэйсянь Лунвантан мяохуэй дэ тяоча юй сыкао (Храмовые ярмарки, легенды и история — исследования и размышления о храмовой ярмарке Лунвантан в уезде Фэйсянь) // Миньсу яньцзю: журнал. 2015. № 4. С. 239–257].

Е Тао 2002 — 叶涛. 海神、海神信仰与祭祀仪式 // 民俗研究. 2002. № 3. 第65–80页. [*Е Тао.* Хайшэнь, хайшэнь синьян юй цзисы иши (Божество

моря, вера в божество моря и жертвенная церемония) // Миньсу яньцзю: журнал. 2002. № 3. С. 65–80].

Е Тао, Дяо Тунцзюй 2004 — 叶涛, 刁统菊. 山东民俗. 兰州: 甘肃人民出版社, 2004. 281页. [Е Тао, Дяо Тунцзюй. Шаньдун миньсу (Шаньдунский народный обычай). Ланьчжоу: Ганьсу жэньминь чубаньшэ, 2004. 281 с.].

Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Змея домашняя // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 339–341.

Ли Жань 2008 — 李然. 传说的融合与再造—以鲁西南地区的黄河大王与秃尾巴老李传说为例 // 民俗研究. 2008. № 3. 第100–110页. [Ли Жань. Чуаньшо дэ жунхэ юй цзайцзао — и лусинань дицюй дэ Хуанхэ даван юй туиба Лао Ли чуаньшо вэйли. (Слияние и воссоздание легенд — на примере легенды о даване реки Хуанхэ и бесхвостом Лао Ли на юго-западе провинции Шаньдун) // Миньсу яньцзю: журнал. 2008. № 3. С. 100–110].

Ли Жань 2016 — 李然. 山东秃尾巴老李传说与信仰研究. 济南: 山东人民出版社. 2016. 188页. [Ли Жань. Шаньдун туиба Лао Ли чуаньшо юй синьян яньцзю. (Исследование легенд и верований о бесхвостом Лао Ли в провинции Шаньдун). Цзинань: Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 2016. 188 с.].

Плотникова 1999 — *Плотникова А. А.* Здухач // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 303–305.

Плотникова 2004а — *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.

Плотникова 2004б — *Плотникова А. А.* Мифологическая лексика сербско-болгарского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 92–142.

Плотникова 2013 — *Плотникова А. А.* Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: этнолингвистические очерки. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 384 с.

Плотникова 2020 — *Плотникова А. А.* Сербская народная мифология в ареальном аспекте // Славяноведение. 2020. № 6. С. 15–27. DOI: 10.31857/S0869544X0012093-5.

Раденковић 2012 — *Раденковић Љ.* Кућна змија у веровању и предању словенских народа // Гује и јакрепи: књижевност, култура / уредници М. Детелић, Ј. Делић. Београд: Балканолошки институт САНУ, 2012. С. 167–184.

Сун Цзункэ 1991 — 宋宗科. 丘处机斩蛇精 // 崂山故事选. 青岛: 青岛市崂山风景区管委会. 下篇. 1991. 第92–94页. [Сун Цзункэ. Цю Чуцзи чжань шэцзин (Цю Чуцзи убивает демона змеи) // Лаошань гуши сюань (Подборка рассказов из района Лаошань). Т. 3. Циндао: Циндаоши Лаошань фэнцзинцой гуаньвэйхуэй, 1991. С. 92–94].

Толстой, Толстая 1981 — Толстой Н. И., Толстая С. М. Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст / Институт славяноведения и балканистики АН СССР. М.: Наука, 1981. С. 44–120.

Толстой, Толстая 1995 — Толстой Н. И., Толстая С. М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 5–12.

У Чжаньминь 2008 — 武占民. 龙王冯与“秃尾巴老李” // 菏泽日报 2008. 25 六月. [У Чжаньминь. Лунван Фэн юй туйба Лао Ли (Царь-дракон Фэн и бесхвостый Лао Ли) // Хэцзэ жибао: газета. 2008. 25 июня].

Ху Мэнфэй 2017 — 胡梦飞.“河神大王”: 晚清黄运沿岸地区祀蛇风俗考述 // 淮阴师范学院学报. 2017. № 4. 第410–415页. [Ху Мэнфэй. Хэшэнь даван: ваньцин хуанюнь яньань дицой сышэ фэнсу каошу («Хэшэнь даван»: исследование народного обычая жертвоприношения змее вдоль берега реки Хуанхэ в эпоху поздней династии Цин) // Хуайин шифань сюэюань сюэбао: вестник университета. 2017. № 4. С. 410–415].

Хуан Чжиган 1998 — 黄芝岗. 中国的水神. 上海: 上海文艺出版社. 1988. 183页. [Хуан Чжиган. Чжунго дэ шуйшэнь (Бог воды в Китае). Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1988. 183 с.].

Цзян Сяомэй 2017 — 姜晓梅. 山东莱州面塑“圣虫”造型艺术研究 // 艺术评鉴. 2017. №4. 第172–173页. [Цзян Сяомэй. Шаньдун Лайчжоу мяньсу шэнчун цаосин ишу яньцзю (Исследование изображений «Священного насекомого»: скульптуры из теста в районе Лайчжоу провинции Шаньдун) // Ишу пинцзянь: журнал. 2017. № 4. С. 172–173.

Чжан Ши 1989 — 张氏. 木匠与蛇精 // 泰安市郊区民间故事选编—民间故事集. 泰安: 泰安市郊区民间文学集成办公室. 1989. 第497–499页. [Чжан Ши. Му цзян юй шэцзин (Плотник и демон змеи) // Тайаньши цзяоцой миньцзянь гуши сюаньбянь — миньцзянь гуши цзи (Избранные народные предания в пригороде Тайаня. Сборник народных преданий). Тайань: Тайаньши цзяоцой миньцзянь вэньсюэ цзичэн баньгунши, 1989. С. 497–499].

Чжао Минь 2017 — 赵敏. 山东地区农村女性的民间信仰实践研究 — 以某村“社”组织为例. 硕士论文: 沈阳师范大学. 2017. 共43页. [Чжао Минь. Шаньдун дицой нунцунь нюйсин дэ миньцзянь синьян шицзянь янь-

цзю — и моуцунь шэ цзучжи вэйли. (Практическое исследование народных верований среди деревенских женщин в Шаньдуне: на примере деревенской общины): магистерская диссертация. Шэньян шифань дасюэ, 2017. 43 с.].

Skok 1971, 1972 — Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslovenska akademija znanosti i umetnosti, 1971–1974. Knj. 1. 1971. 788 с.; Knj. 2. 1972. 700 с.

Zečević 1970 — Zečević S. Poreklo naših verovanja o kućnoj zmiji // Narodno stvaralastvo. God. 9, № 35–36. Beograd, 1970. С. 141–150.

References

Arutyunova, N. D. *Iazyk i mir človeka*. Moscow: LRC Publishing house, 1999. 896 p.

Bogdanović, N. “Zmijski rečnik jugoistočne Srbije.” *Srpski dijalektološki zbornik*, Beograd: Institut za srpski jezik SANU, knj. 54, 2007, pp. 521–547.

Detelić, M., and Delić, L., editors. *Guje i jakrepi književnost, kultura*. Beograd: Balkanološki institut SANU, 2012, 399 p.

Diao, Tongju, and Li Ran. “Miao hui, chuan shuo yu li shi — dui Feixian long wang tang miao hui de diao cha yu si kao.” *Min su yan jiu*, no. 4. 2015, pp. 239–257.

Gura, A. V. *Simvolika životnykh v slavianskoj narodnoj traditsii*. Moscow: Indrik, 1997, 912 p.

Gura, A. V. “Demonologicheskie svoïstva životnykh v slavianskikh mifologicheskikh predstavleniïakh.” *Slavianskiï i balkanskiï fol'klor: narodnaia demonologïia*, ed. by S. M. Tolstaya, Moscow: Indrik, 2000, pp. 303–313.

Huang, Zhigang. *Zhonguo de shui shen*. Shanghai: Shanghai wen yi chu ban she, 1988, 183 p.

Hu, Mengfei. “‘He shen da wang’: Wan qing huang yun yan an di qu si she feng su kao shu.” *Huaiyin shi fan xue yuan xue bao*, no. 4, 2017, pp. 410–415.

Humboldt, V. fon. *Iazyk i filosofïia kul'tury*. Moscow: Progress, 1985, 448 p.

Jiang, Xiaomei. “Shandong Laizhou mian su ‘sheng chong’ zao xing yi shu yan jiu.” *Yi shu ping jian*, no. 4, 2017, pp. 172–173.

Levkievskaya, E. E. “Zmeia domashniaia.” *Slavianskie drevnosti: ètnolingvisticheskiï slovar'*, ed. by N. I. Tolstoy, vol. 2, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999, pp. 339–341.

Li, Ran. “Chuan shuo de rong he yu zai zao — yi Luxinan diqu de Huanghe da wang yu tu yi ba lao li chuan shuo wei li.” *Min su yan jiu*, no. 3, 2008, pp. 100–110.

Li, Ran. *Shandong tu yi ba lao li chuan shuo yu xin yang yan jiu*. Jinan: Shandong ren min chu ban she, 2016, 188 p.

Plotnikova, A. A. *Ėtnolingvističeskaia geografiia Iuzhnoï Slavii*. Moscow: Indrik, 2004, 768 p.

Plotnikova, A. A. *Iuzhnye slaviane v balkanskom i obshčeslavianskom kontekste: ėtnolingvističeskie očerki*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2013, 384 p.

Plotnikova, A. A. “Mifologičeskaia leksika serbsko-bolgarskogo pograničia.” *Issledovaniia po slavianskoï dialektologii, vyp. 10, Terminologičeskaia leksika material'noi i dukhovnoi kul'tury balkanskikh slavian*, Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2004, pp. 92–142.

Plotnikova, A. A. “Serbskaia narodnaia mifologiia v areal'nom aspekte.” *Slavianovedenie*, no. 6, 2020, pp. 15–27. DOI: 10.31857/S0869544X0012093-5.

Plotnikova, A. A. “Zdukhach.” *Slavianskie drevnosti: ėtnolingvističeskii slovar'*, ed. by N. I. Tolstoy, vol. 2, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999, pp. 303–305.

Radenković, Lj. “Kućna zmija u verovanju i predanju slovenskih naroda.” *Guje i jakrepi književnost, kultura*, ed. by M. Detelić, L. Delić, Beograd: Balkanološki institut SANU, 2012, pp. 167–184.

Skok, P. *Ėtimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, knj. 1. Zagreb: Jugoslovenska akademija znanosti i umetnosti, 1971, 788 p.; knj. 2, 1972, 700 p.

Song, Zongke. “Qiu Chuji zhan she jing.” *Laoshan gu shi xuan, xia pian* (vol. 3), Qingdao: Qingdao shi Laoshan feng jing qu guan wei hui, 1991, pp. 92–94.

Tolstoy, N. I., and S. M. Tolstaya. “O slovare ‘Slavianskie drevnosti.’” *Slavianskie drevnosti: ėtnolingvističeskii slovar'*, ed. by N. I. Tolstoy, vol. 1, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995, pp. 5–12.

Tolstoy, N. I., and S. M. Tolstaya. “Zametki po slavianskomu iazyčestvu. 5. Zashchita ot grada v Dragacheve i drugih serbskikh zonakh.” *Slavianskii i balkanskii fol'klor: Obriad. Tekst*, Moscow: Nauka, 1981, pp. 44–120.

Wang, Qing'an. “Tu yi ba lao li zai Shandong.” *Qi lu wan bao*, 21 Oct. 2010.

Wu, Zhanmin. “Long wang Feng yu ‘Tu yi ba lao li.’” *Heze ri bao*. 25 June 2008.

Ye, Tao. “Hai shen, hai shen xin yang yu ji si yi shi.” *Min su yan jiu*, no. 3, 2002, pp. 65–80.

Ye, Tao, and Diao Tongju. *Shandong min su*. Lanzhou: Gansu ren min chu ban she, 2004, 281 p.

Zečević, S. “Poreklo naših verovanja o kućnoj zmiji.” *Narodno stvaralashтво*, year 9, no. 35–36, Beograd, 1970, pp. 141–150.

Zhang, Shi. “Mu jiang yu she jing.” *Taian shi jiaoqu min jian gu shi bian — min jian gu shi ji*, Taian: Taian shi jiaoqu min jian wen xue ji cheng ban gong shi, 1989, pp. 497–499.

Zhao, Min. *Shandong diqu nong cun nv xing de min jian xin yang shi jian yan jiu — yi mou cun she zu zhi wei li: shenyang shi fan da xue*, 2017, 43 p.

**Snake-like mythological characters of Shandong province (China)
in comparison with Serbian ones**

Liu Hu

Graduate student

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: liu.hu@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1662-098X

Citation: *Liu Hu*. Snake-like mythological characters of Shandong province (China) in comparison with Serbian ones // *Slavic Almanac*. 2021. No. 1–2. P. 329–345 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.3.03
Received: 12.01.2021.

Abstract

The article is devoted to the snake-like mythological characters, found in the mythology of Chinese Shandong province in comparison with South Slavic word on the example of the Serbian tradition. The article presents an analysis of the names of mythological characters through the two languages on the basis of the ethnic tradition. The images of snake-like mythological characters, etiological legends, local rituals and folk customs in the Shandong province and the Serbian tradition are also considered. This study shows how the mythological perception of reality is reflected in the cultural code and in the language picture of the world. The characters can be divided according to the appearance into zoomorphic and anthropomorphic ones. The names of various snake-like characters, corresponding to the presentational carrier of the ethnic culture in Shandong province and Serbia, show typological and individual differences. In the analysis of cultural vocabulary common linguistic phenomena were found, such as taboo words, euphemisms, etc. In the mythology of Shandong province and Serbia, the images of snake-like characters have similarities and differences, reflecting the human perception and cognitive process. The study uses the methodology of the Moscow ethnolinguistics school, aimed at the reconstruction of spiritual culture.

Keywords

Serbian folk mythology, Chinese mythology, snake-like characters, dragons, ethnoculture, ethnolinguistics, Shandong (China).